

РАННЕГОЛОЦЕНОВЫЕ МИКРОПЛАСТИНЧАТЫЕ ИНДУСТРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КИТАЙСКО-ШВЕДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ С. ХЕДИНА, МУЗЕЙ ВОСТОЧНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ, СТОКГОЛЬМ, ШВЕЦИЯ) *

Работа продолжает цикл статей, посвященных коллекциям каменного века Монголии и сопредельных районов, собранных в ходе экспедиций первой половины XX в. и хранящихся в зарубежных научных центрах. Коллекция каменных артефактов экспедиции С. Хедина и Ф. Бергмана (Музей восточных древностей, Стокгольм) позволяет сделать интересные предположения об эволюции микропластинчатой (микроклиновидной и микропризматической) индустрии в Центрально-Азиатском регионе в финальном плейстоцене – раннем голоцене (12–6 тыс. л. н.).

Ключевые слова: Центральная Азия, Внутренняя Монголия, верхний палеолит, ранний голоцен, микропластинчатая индустрия, технология.

В нашей предыдущей публикации [Гладышев, Табарев, 2011] мы достаточно подробно осветили сюжет, связанный с историей китайско-шведской экспедиции С. Хедина (1927–1935 гг.) и археологических материалов, собранных работавшим в ее составе археологом Ф. Бергманом. Более 320 местонахождений, зафиксированных на обширной территории центральной и западной частей Внутренней Монголии (от Маньчжурии до Синьцзяна), дали обильный каменный и керамический материал, который самим Ф. Бергманом, на основе его знаний о европейском (в первую очередь, северо-европейском) каменном веке, был отнесен к мезолиту и неолиту. Он подчеркивал очевидное своеобразие местных индустрий (сходных с индустриями, выделенными ранее Н. Нельсоном в пустыне Гоби), отмечал отсутствие в коллекциях привычных для Европы геометрических микролитов, а также большее распространение неолитических, нежели мезолитических комплексов

при практически единичных следах палеолита.

К коллекции Ф. Бергмана в 1950–1960-х гг. обращался Дж. Марингер, который выделил в так называемой «Монгольско-Маньчжурской» (или «Гобийской») неолитической культуре несколько фаций [Maringer, 1950; 1963; Гладышев, Табарев, 2011]. Он также не нашел в материалах очевидных следов палеолитических индустрий, а ряд изделий архаического облика (грубые массивные боковые скребки и чопперы мустьерского вида) справедливо, на наш взгляд, объяснил пережиточными явлениями в древних технологиях. Несомненно и то, что все периодизационные построения Дж. Марингера, основанные на материалах сборов с поверхности, следует рассматривать как весьма условные.

К материалам экспедиции С. Хедина впоследствии обращались североамериканские специалисты [Fairservis, 1993]. Имеются публикации о кратких полевых работах

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00548).

во Внутренней Монголии в 1990-х гг. [Bettinger et al., 1994]. И тем не менее спустя более полувека после выхода работы Дж. Марингера коллекция Ф. Бергмана по-прежнему оставалась загадочной. Безусловно, назрела необходимость личного знакомства с ней. Во-первых, так и непонятно, какая ее часть хранится в Стокгольме. Известно, что многие материалы остались в Китае, а часть, возможно, пропала по дороге в Швецию. Во-вторых, в имеющихся публикациях приведено крайне мало иллюстративного материала, а тот, что приведен, выполнен эскизно, не детально. В-третьих, оценки Дж. Марингера основаны исключительно на морфологическом анализе материалов, без попыток технологических объяснений и реконструкций. И, наконец, в настоящий момент мы находимся в более выигрышной ситуации – исследованиями российских археологов накоплен обширный фактический материал по раннеголоценовым комплексам различных районов Монголии [Деревянко, Окладников, 1969; Каменный век..., 1990; 2000], по нескольким памятникам получены радиоуглеродные даты (грот Чихэн, Толбор-15) [Гладышев и др., 2010, Деревянко и др., 2001], озвучены первые гипотезы о возможном хронологическом подразделении раннеголоценовых индустрий [Гунчинсүрэн и др., 2010].

Благодаря помощи и отзывчивости шведских коллег нам удалось оперативно связаться с Музеем восточных древностей в Стокгольме и поработать с коллекцией Ф. Бергмана в сентябре – октябре 2011 г.¹ Музей расположен в самом центре Стокгольма на небольшом островке Скеппсхолмен и занимает достаточно большое удобное здание постройки XVIII в. (рис. 1). В музее собраны богатые коллекции, привезенные шведскими коллекционерами, путешественниками, военными и учеными из стран Южной (Индия, Пакистан, Бангладеш), Юго-Восточной (Бирма, Вьетнам, Лаос, Индонезия) и Восточной (Китай, Корея,

¹ Авторы выражают искреннюю признательность руководству Музея восточных древностей (Стокгольм, Швеция) в лице д-ра Э. Мирдал и научному персоналу в лице Э. Андерсон за возможность работы с коллекциями, профессиональные консультации и плодотворное сотрудничество. Отдельная благодарность японским коллегам д-ру С. Ито (Кокугакуин Университет, Токио) и д-ру Д. Куникита (Университет Токио) за помощь в получении радиоуглеродных датировок по керамике памятника Толбор-15.

Япония) Азии, а также огромная тематическая библиотека на европейских и восточных языках (www.ostasiatiska.se).

Сама коллекция Ф. Бергмана (вернее, ее стокгольмская часть) хранится в идеальном порядке: материалы (камень, керамика) разложены по 42 деревянным лоткам, в каждом из которых плотно расставлены небольшие открытые картонные коробочки с находками. Всего около 5 тыс. нуклеусов на различной стадии расщепления, заготовок и орудий, а также около 10–12 тыс. мелких (микропластины, их фрагменты и дебитаж). В каждой из коробочек присутствует этикетка, подписанная еще самим Ф. Бергманом (или его ассистентом), а также современные бирки со штрих-кодом и номером артефакта. Сотрудники музея объяснили нам, что материалы организованы соответственно отдельным местонахождениям (в том случае, если есть точное указание) или по общим морфологическим признакам (нуклеусы, заготовки нуклеусов, пластины, микропластины, орудия и пр.)². В связи с тем что в штате музея нет специалиста по каменным индустриям, данный принцип соблюден далеко не всегда.

Коллекция нами фиксировалась путем фотосъемки и зарисовки предметов. Все эти работы выполнялись авторами.

В материалах коллекции документированно (преформы, технические сколы, средняя и финальная стадии расщепления) представлены различные варианты микропластинчатой (микроклиновидной, микроторцовой, микроконической и микропризматической), а также пластинчатой (отжимной) техник. Эти варианты реализованы на очень качественном сырье (кремни, кремнистые сланцы, яшмы, окрашенные и полупрозрачные халцедоны), которое позволяет хорошо контролировать процесс подготовки, редукции и подправки нуклеусов.

Практически полностью подтвердились наблюдения предыдущих специалистов о том, что в коллекции нет палеолитических материалов. Действительно, нам не удалось зафиксировать ни одного диагностического артефакта, связанного со средним палеоли-

² Все названия на бирках – исключительно на шведском языке, но сотрудники музея уже на второй день работы снабдили нас подробным шведско-английским словариком терминов (knuta (kärna) – core, skrapa – scraper, и т. д.).

Рис. 1 (фото). Музей восточных древностей в Стокгольме, Швеция

Рис. 2 (фото). Финально-палеолитические материалы из коллекции Ф. Бергмана: 1 – заготовки микроклиновидных нуклеусов; 2 – диагональный резец

том, РВП, LGM или постледниковьем. Тем не менее есть несколько изделий, которые можно датировать финальным палеолитом (13–11 тыс. л. н.) – это заготовки микроклиновидных нуклеусов на бифасах (3 экз.) (рис. 2, 1), продольный (так называемый «лыжевидный скол») оформления площадки и диагональный (трансверсальный) резец на пластинчатом отщепе (рис. 2, 2; рис. 3, 5). Примечательно, что резец и один из микро-нуклеусов выполнены из одного и того же сорта полупрозрачного халцедона и могут относиться к одному местонахождению. Однако это лишь единичные изделия, и проблема наличия палеолитических комплексов в районах, изученных китайско-шведской экспедицией, остается под вопросом. Вряд ли можно упрекнуть Ф. Бергмана в том, что он на том или ином местонахождении просто «не увидел» палеолита. Скорее всего, либо палеолитические материалы залегают глубже и не экспонированы на современной поверхности, либо данные районы начали интенсивно осваиваться человеком не ранее рубежа плейстоцена и голоцена.

Основная масса артефактов из камня относится, безусловно, к раннему голоцену (см. рис. 3, 1–4). Как мы уже упоминали выше, в изобилии представлены различные техники получения микропластин и пластин. На фотографиях мы приводим наиболее яркие примеры этих техник и основной диапазон снятых микропластин (рис. 4–5).

Не менее полезную информацию представляют серии заготовок микро-нуклеусов – подтреугольных, бочковидных, кубовидных (рис. 6, 3). На этапе ориентации и выделения площадки (площадок) нуклеуса предварительная обработка выполняется ударной техникой, затем следует серия технических сколов для оформления фронта. Следует отметить, что подправка площадки и фронта снятия микропластин продолжается на протяжении всего цикла редукции микропластинчатого нуклеуса. Это хорошо иллюстрируют подборки краевых и фронтальных сколов (см. рис. 6, 1, 2).

Среди многочисленных целых и фрагментированных микропластинок около 40 % в коллекции имеют краевую вентральную подправку по одному из маргиналов. Скорее всего, это указывает на приоритетное использование микропластин в качестве вкладышей в составных орудиях (наконечники,

ножи). С другой стороны, ни одного фрагмента костяной, роговой или деревянной основы вкладышевого инструмента в коллекции нет. Отметим также, что функции ножей выполняли и бифасиальные изделия, многочисленные фрагменты которых присутствуют в коллекции (рис. 7, 1).

Другой вариант использования микропластинок – изготовление на их основе мелких (длиной 1,5–3 см) острий, проколов, проверток. Часть из них, судя по выделенному насаду, могла служить в качестве наконечников стрел при охоте на птиц и мелких млекопитающих (рис. 7, 2). Аналогичные изделия известны по раннеголоценовому комплексу пещеры Чихэн в южной части Монголии [Деревянко и др., 2001].

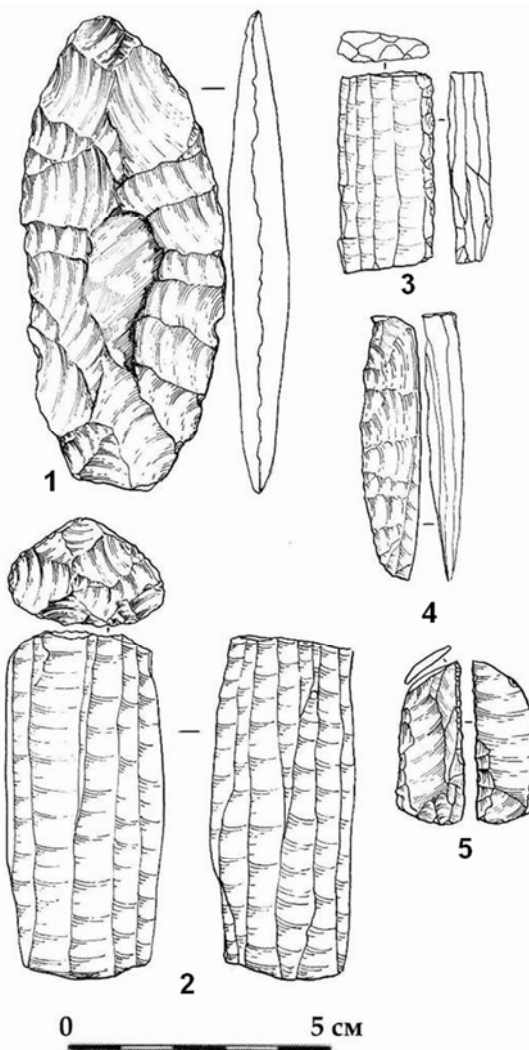

Рис. 3. Финально-палеолитические и раннеголоценовые материалы из коллекции Ф. Бергмана: 1 – бифасиальное изделие; 2–4 – микро-нуклеусы; 5 – диагональный резец

1

2

Рис. 4 (фото). Микропластинчатые нуклеусы и микропластины из коллекции Ф. Бергмана: 1 – нуклеусы; 2 – пластины

Особого внимания заслуживают подготовка и поддержание площадок нуклеусов. Во многих случаях именно с выбора места площадки (площадок) и начинается оформление будущего микронуклеуса. В отличие от микроклиновидной техники (подготовка одним продольным сколом) в рамках микроромбической и микропризматической техник площадка всегда тщательно фасетированная. Мы приводим фотографии трех стадий расщепления микронуклеусов – начальную, среднюю и финальную, со специальным акцентом на форму и характер обработки площадок (рис. 8–10). Площадки оформляются разноразмерными плоскими

сколами от краев к центру с обязательной подправкой всей дуги скалывания, формируя тем самым наиболее удобную для фиксации отжимника поверхность. Чем тщательнее обработка площадки, тем реже в процессе работы при подправке микронуклеуса приходится прибегать к кардинальному приему – «срезанию» всей площади и ее переоформлению, что приводит к укорачиванию фронта и снимаемых микропластинок.

Для подробного описания всех технических деталей коллекции потребуется специальная статья. Поэтому вернемся к принципиальному вопросу – привносит ли данная коллекция нечто новое в наше понимание о характере, времени и направлении эволюции микропластинчатой техники в регионе и, в первую очередь, на территории Монголии? Несмотря на традиционную точку зрения большинства специалистов об ограниченных возможностях подъемных материалов для выстраивания периодизационных и хронологических схем, мы, тем не менее, попробуем высказать несколько предположений.

В общем комплексе материалов коллекции Ф. Бергмана выделяются три специфические техники оформления нуклеусов. Одна из них – микроклиновидная, базирующаяся на подготовке тонкого в сечении бифаса и его последующего расщепления в специальном устройстве (портативном приспособлении) отжимом [Табарев, 2008]. Эта техника – палеолитическая, возраст которой не древнее 12–11 тыс. л. н. Она маркирует нижнюю хронологическую границу представленных комплексов.

Вместе с микроклиновидными нуклеусами по всей территории Монголии встречаются и так называемые микроторцовые нуклеусы. На самом деле, это два технических решения в рамках одной и той же техники – получения микропластин-заготовок с узкой грани нуклеуса. Микроклиновидная техника является более сложной для выполнения (не из каждого сырья можно сделать соответствующую требованиям заготовку-бифас, дольше процесс оформления заготовки, сложнее конструкция приспособления для фиксации микронуклеуса и т. д.). Для микропризматической же достаточно подходящего по размерам желвака, отщепа, скола, оформление микронуклеуса гораздо проще и быстрее, снятие микропластин можно

Рис. 5 (фото). Нуклеусы, пластина и микропластины из коллекции Ф. Бергмана: 1 – микропризматические нуклеусы; 2 – микроторцовые нуклеусы; 3 – истощенный микроконический нуклеус и нуклеус для получения пластин отжимом; 4 – пластина и микропластины

Рис. 6 (фото). Краевые сколы оформления микронуклеусов и заготовки микронуклеусов из коллекции Ф. Бергмана: 1, 2 – краевые сколы; 3 – заготовки микронуклеусов

1

2

Рис. 7 (фото). Ножевидные изделия с бифасиальной обработкой, острия и наконечники на микропластинках из коллекции Ф. Бергмана: 1 – ножевидные изделия; 2 – острия и наконечники

1

3

2

4

Рис. 8 (фото). Площадки микронуклеусов и микронуклеусы на начальной стадии расщепления из коллекции Ф. Бергмана: 1, 3 – площадки микронуклеусов; 2, 4 – микронуклеусы

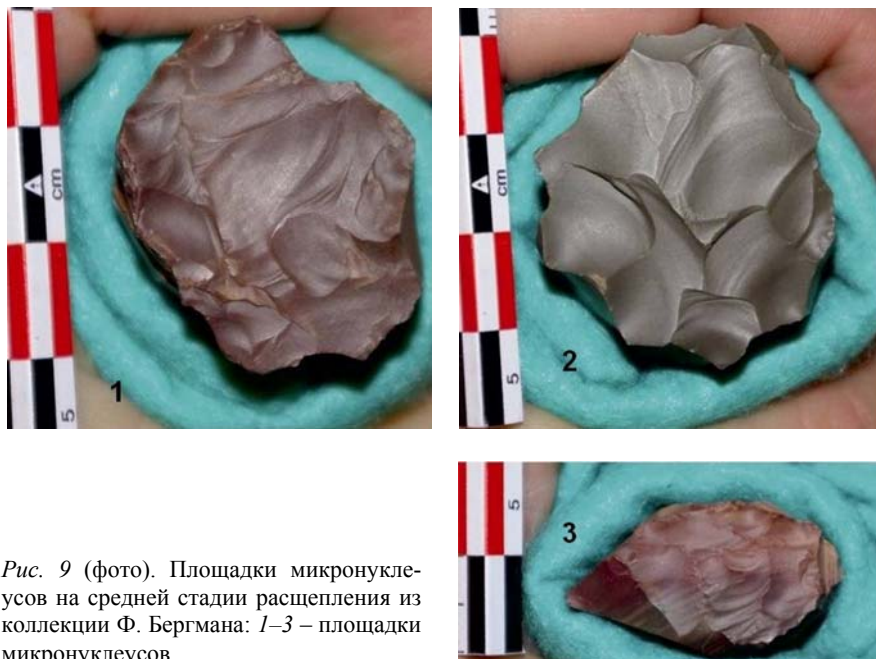

Рис. 9 (фото). Площадки микронуклеусов на средней стадии расщепления из коллекции Ф. Бергмана: 1–3 – площадки микронуклеусов

Рис. 10 (фото). Истощенные микронуклеусы и площадки истощенных микронуклеусов из коллекции Ф. Бергмана: 1 – микронуклеусы; 2–4 – площадки (диаметр 0,5–0,8 см)

производить в достаточно простом зажиме. Безусловно, производительность микроклиновидного нуклеуса выше в разы, но в условиях высокой мобильности именно микроторцовые нуклеусы будут предпочтительнее. Серия из 5–8 микропластин вполне достаточна для переоформления вкладышевого инструмента. Микроторцовые нуклеусы появляются в финале палеолита и продолжают активно использоваться в раннем

голоцене и после исчезновения микроклиновидных.

Микроклиновидная техника сочетается с микроторцовой, но практически никогда – с микроконической и микропризматической. И, на наш взгляд, это не результат эволюции микроклиновидной техники. Это принципиально новая техника расщепления, иная «философия» расщепления. В рамках этой техники снятие микропластин ведется не с

Рис. 11 (фото). Нуклеусы для получения пластин отжимом и заготовки пластинчатых нуклеусов из коллекции Ф. Бергмана: 1 – нуклеусы; 2 – заготовки

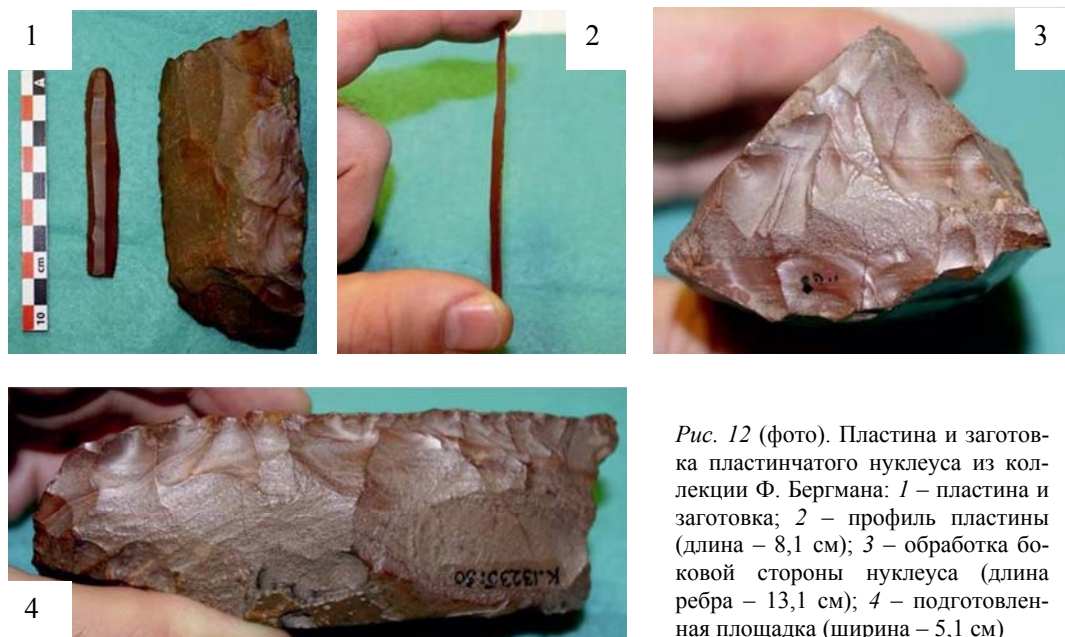

Рис. 12 (фото). Пластина и заготовка пластинчатого нуклеуса из коллекции Ф. Бергмана: 1 – пластина и заготовка; 2 – профиль пластины (длина – 8,1 см); 3 – обработка боковой стороны нуклеуса (длина ребра – 13,1 см); 4 – подготовленная площадка (ширина – 5,1 см)

узкой грани, а по всему периметру (по спирали), микронуклеус фиксируется неподвижно только на момент снятия одной микропластины, ядрища редуцируются в принципиально иных устройствах и т. д.

Так же, как и в первом случае, в рамках данной техники есть более простые и более сложные варианты. К более простым вариантам относятся микроконические и микропризматические одноплощадочные формы, к более сложным – микропризматические двухплощадочные (требующие более детального «обслуживания»). На практике, конечно, все гораздо сложнее (многое зави-

сит от сырья, мобильности, опыта мастера и пр.), и в процессе работы и подправки возможны переходы от одной формы к другой, но все эти переходы – в одной технической концепции. Нам представляется, что данная техника, в целом, соотносима с ранним голоценом. Это время можно предварительно подразделить на два периода – докерамический и раннекерамический. В гроте Чихэн на юге Монголии керамики не найдено, и даты 11–8 тыс. л. н. могут быть приняты в качестве рамок докерамического этапа. В 2011 г. нами были получены две радиоуглеродные даты по двум разным фрагментам

керамики из горизонта 1 на памятнике Толбор-15 (Северная Монголия) – 7685 ± 30 (PLD-18654) и 6725 ± 30 (PLD-18655). Таким образом, раннекерамический период может быть определен в рамках 8–6,5 тыс. л. н. Эти данные нуждаются в дальнейшем подтверждении, поскольку корпус неолитических дат для Монголии крайне незначителен – кроме вышеназванных опубликована лишь дата по углю с памятника Тамцаг-Булак (5590 ± 120 (Gif. 10949) [Séféradès, 2004]).

Третья специфическая техника, представленная в коллекции Ф. Бергмана – это отжимная техника получения правильных призматических пластинок и пластин (длиной до 12–15 см и шириной 0,8–1,2 см) с крупных нуклеусов (рис. 11–12). В качестве заготовок здесь использовались массивные трехгранные преформы с тщательно обработанными сторонами, приостренным основанием и фасетированной площадкой. Отжиму пластин предшествует снятие краевого скола и 2–3 сколов подготовки фронта. В истощенном виде нуклеус имеет плоскую форму с остатками площадки не шире 1–2 см. Негативы снятия пластин свидетельствуют о так называемом «усиленном» отжиме, требующем концентрированного импульса при неподвижно закрепленном нуклеусе. Это своего рода кульминация, высшая точка развития техники получения пластин отжимом. В археологической литературе имеются разные реконструкции данной техники – с использованием зажима и давления на крупный отжимник грудью или плечом, с использованием рычажной конструкции, «астекская» методика и т. д. [Табарев, 2006]. Хронологические рамки ее для разных регионов существенно отличаются. Например, в Передней Азии и на Балканах такая техника получает развитие лишь в позднем неолите и энеолите. Нам представляется, что и в нашем случае эта техника возникает на основе совершенствования микропризматической, существует на ее фоне и маркирует верхнюю хронологическую границу (7–5,5 тыс. л. н.) материалов коллекции Ф. Бергмана.

Таким образом, стокгольмская часть большой археологической коллекции китайско-шведской экспедиции С. Хедина содержит яркий материал, иллюстрирующий несколько этапов развития микропластинчатой

и отжимной пластинчатой техники в рамках финала плейстоцена – раннего голоцена (12–5, 5 тыс. л. н.). Несмотря на свой специфический (подъемные сборы) характер, она дает интересный импульс к продолжению исследований технологий раннеголоценового периода – одного из наименее изученных и продатированных для обширной территории Монголии.

Список литературы

Гладышев С. А., Табарев А. В. Китайско-шведская экспедиция Свена Хедина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 7: Археология и этнография. С. 27–32.

Гладышев С. А., Олсен Д., Табарев А. В., Кузьмин Я. В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43) С. 33–40.

Гунчинсүрэн Б., Гладышев С. А., Болорбат Ц., Табарев А. В., Одсүрэн Д., Цыбанков А. А., Чаргынов Т. Т. Новые данные по изучению многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2009 г. // Археологийн Судлал. Улаанбаатар, 2010. Т. 9 (29). С. 5–23.

Деревянко А. П., Гладышев С. А., Олсен Д., Петрин В. Т., Цэрэндагва Я. Характеристика каменной индустрии пещеры Чихэн (Гобийский Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1 (5). С. 25–39.

Деревянко А. П., Окладников А. П. Древние культуры восточных районов МНР (к итогам археологических исследований 1949 и 1967 гг.) // СА. 1969. № 4. С. 141–156.

Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая / Деревянко А. П., Дорж Д., Васильевский Р. С., Ларичев В. Е., Петрин В. Т., Девяткин Е. В., Малаева Е. М.; Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.

Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер / Деревянко А. П., Петрин В. Т., Цэвэндорж Д., Девяткин Е. В., Ларичев В. Е., Васильевский Р. С., Зенин А. Н., Гладышев С. А. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 440 с.

Табарев А. В. Поющие пластины (технология расщепления полиэдрических нуклеусов в культурах Мезоамерики по археологическим, историческим и экспери-

ментальным данным) // Изв. лаборатории древних технологий. 2006. Вып. 4. С. 65–73.

Табарев А. В. Расщепление микроклиновидных нуклеусов (гипотеза использования портативных приспособлений в каменном веке Северо-Восточной Азии) // Антропоген, палеоантропология, геоархеология, этнология Азии. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2008. С. 172–187.

Bettinger R. L., Madsen D. B., Elston R. G. Prehistoric Settlement Categories and Settlement Systems in the Alashan Desert of Inner Mongolia, PRC // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1994. No. 13. P. 74–101.

Fairservis W. A. Jr. *Archaeology of the Southern Gobi of Mongolia*. Durham; N. C.: Carolina Academic Press, 1993. 325 p.

Maringer J. Contribution to the Prehistory of Mongolia. Reports from the Scientific Expedition to the North-Western Provinces of China under the Leadership of Dr. Sven Hedin. The Sino-Swedish Expedition. Stockholm: Tryckeri A.-B. Thule, 1950. 309 p.

Maringer J. Mongolia before the Mongols // *Arctic Anthropology*. 1963. No. 1 (2). P. 75–85.

Séférades M. L. An Aspect of Neolithisation in Mongolia: The Mesolithic-Neolithic Site of Tamsagbulag (Dornod District) // *Documenta Praehistorica*. 2004. Vol. 31. P. 139–149.

Материал поступил в редколлегия 01.12.2011

A. V. Tabarev, S. A. Gladyshev

**EARLY HOLOCENE MICROBLADE INDUSTRIES IN CENTRAL ASIA
(ON THE MATERIALS OF THE SINO-SWEDISH EXPEDITION OF S. HEDIN,
MUSEUM OF FAR EASTERN ANTIQUITIES, STOCKHOLM, SWEDEN)**

This article continues the series of publications devoted to the Stone Age collections from Mongolia and adjacent territories gathered in frames of the expeditions of the first part of XX century which are kept in the foreign scientific centers. The collection of lithics of the S. Hedin and F. Bergman expedition (Museum of Far Eastern Antiquities, Stockholm) allows to make interesting suggestions on the evolution of microblade (wedge-shaped, microprismatic) industry in the Final Pleistocene – Early Holocene (12–6000 BP) of the Central Asian region.

Keywords: Central Asia, Inner Mongolia, Upper Paleolithic, Early Holocene, microblade industry, technology.